

В. Д., Панина С. Н. Раскопки жилищ на IX и XII участках южного берега Андреевского озера.— АО, 1976, с. 186—187.

¹¹ *Ковалева В. Т., Варанкин Н. В.* К вопросу о происхождении боборыкской культуры.— ВАП, 1976.

¹² *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1942, с. 66—70.

В. Т. КОВАЛЕВА

Уральский университет

Е. А. УСТИНОВА

Нижнетагильский пединститут

Л. П. ХЛОБЫСТИН

Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды

К недостаточно изученным и спорным вопросам неолита лесного Зауралья относятся его начальная и заключительная стадии, хронология, характер связей с синхронными соседними культурами. Жилищный комплекс Сумпанья IV с серией дат позволит уточнить не только хронологию, но и характеристику одного из этапов зауральско-западносибирского неолита.

Поселение открыто Л. П. Хлобыстиным в 1966 г. При повторном обследовании заложен шурф, в котором оказалась неолитическая керамика, а на дне жилища — горелые жерди¹. Получена абсолютная дата. В 1980 г. поселение раскапывалось авторами в составе Заполярного отряда ЛОИА АН СССР. Оно находится в 17 км от пос. Ягодный (Кондинский р-н Ханты-Мансийского авт. окр.) в устье Сумпаньи. Поселение расположено на мысу, образованном левым коренным берегом речки и берегом Сатыгинского Тумана. Склоны мыса крутые, высота его над поймой 7 м (рис. 1).

На месте западины древнего жилища заложен раскоп площадью 64 м². Для выяснения стратиграфии впадину разрезали траншеей шириной в 1 м, включившей шурф 1978 г. (уч. Г, В-3) и выступавшей на 1 м за пределы основного раскопа на В и 3 (рис. 2). Юго-западная половина участка Г-4 не раскапывалась — мешало большое дерево. Отметка «0» сделана на сосне в СЗ углу раскопа.

Поселение заселялось дважды. Первоначально в материке вырыт котлован жилища, который оказался заполненным темно-серой супесью с углистыми включениями (3; мощность 0,3—0,7 м, а за пределами котлована до 0,2 м). Этот слой на некоторых участках дна переходит в углистый (6) и углисто-охристый (5); контакт его с желтой супесью материка (8) часто слабо выражен, слои переходят один в другой, образуют мешаный

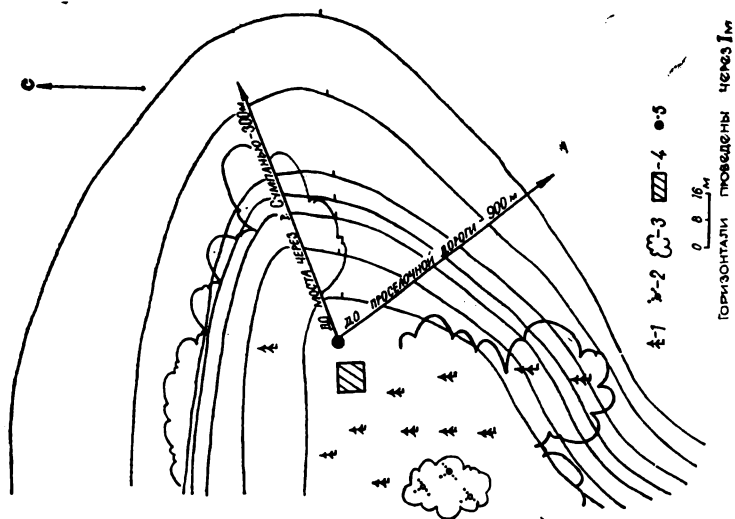

Рис. 1. План расположения поселения Сумпанья IV:

1 — лес, 2 — кустарник, 3 — граница леса, 4 — раскоп 1980 г., 5 — столб

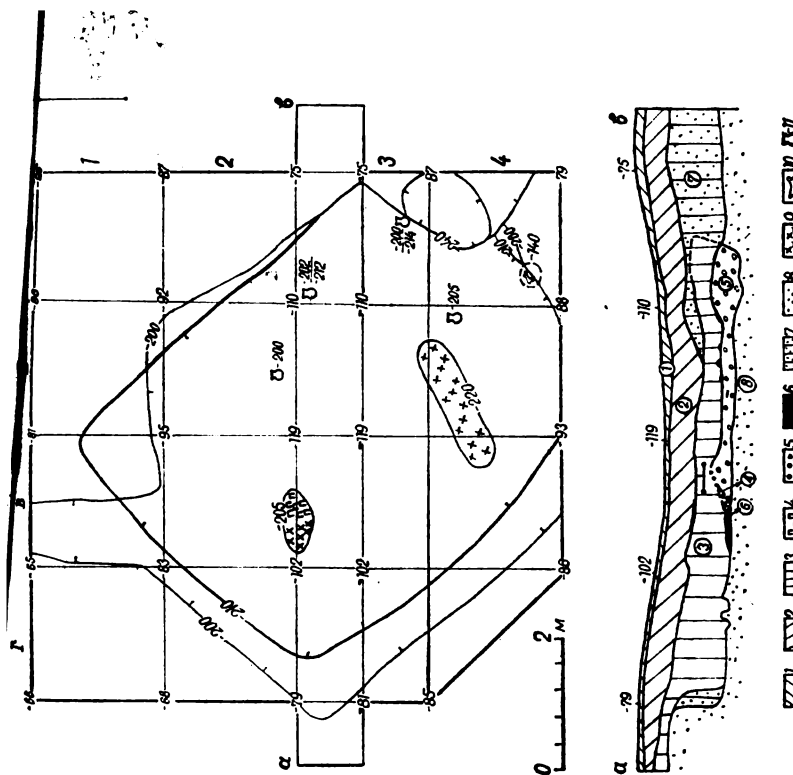

Рис. 2. План жилища и разрез его по линии а — в:

1 — дерново-почвенный слой, 2 — светло-коричневая супесь, 3 — темно-серая супесь с включениями угля, 4 — провал, 5 — углисто-окристый слой, 6 — углистый слой, 7 — серая супесь с включениями материкового слоя, 8 — материк, 9 — уголь, 10 — скопление груза, 11 — сосна

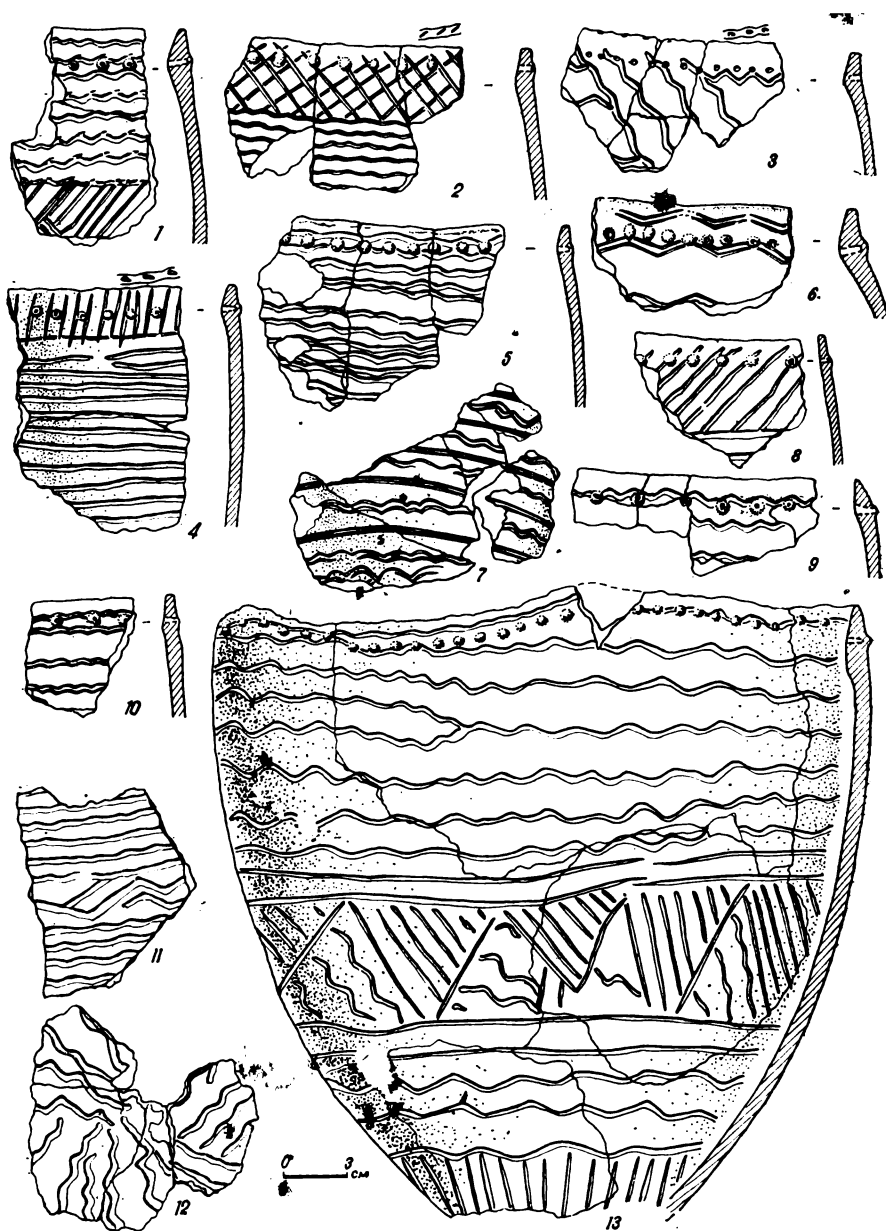

Рис. 3. Керамика с прочерченным орнаментом

7, темно-серая супесь). В заполнении котлована неолитическая керамика, украшенная прочерченными линиями (рис. 3) или теми же линиями в сочетании с оттисками шагающей гребенки (рис. 4). Котлован перекрыт светло-коричневой супесью (2, толщина 0,3—0,6 м) с неоднородными находками: наряду с неолитической найдены фрагменты сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом и ямками, вероятно, относящихся к бронзовому веку. Культурный слой покрыт дерново-почвенным (1, мощность 0,1—0,2 м).

Контуры котлована обозначились на глубине 1,7 м от «0», но четкими стали на глубине 2 и 2,1 м (рис. 2). Дно котлована и жилища относительно ровное, оказалось на глубине 2,2 м. Котлован имел прямоугольные очертания, был ориентирован по линии СЗ — ЮВ и вытянут на 7 м, ширина его 5,6 м. Почти вертикальные уступы нижних частей хорошо сохранились в западной его стороне, где высота их доходила до 0,6 м. Юго-восточная стенка менее заметна в смешанном слое, так как восточный угол разрушен ямой глубиной 2,75 м. Яма заполнена темно-серой супесью (7), которая сливается с такой же супесью слоя 3 и отличается отсутствием углистых включений. На дне в беспорядке лежали остатки обугленных плах и жердей. Вероятно, жилище было оставлено после пожара. Особенно большое скопление угля в виде овальной линзы (0,4×1,7 м) оказалось в ЮЗ части жилища (уч. Б, В-4), а в СЗ стороне (уч. В-3) — следы прокала (4) и уголь (9), оставшиеся, вероятно, от очага, приподнятого над полом. Большая часть развалов сосудов приурочена к углистой прослойке, расположенной на 0,2—0,3 м выше дна. Вероятно, на дне был настил из бревен, который сгорел. Вход находился на СВ и представлял собой неширокий (1 м), но длинный (до 2 м) коридор. Никаких следов от столбовых конструкций не обнаружено. Исследование нижней части позволяет представить жилище как прямо-

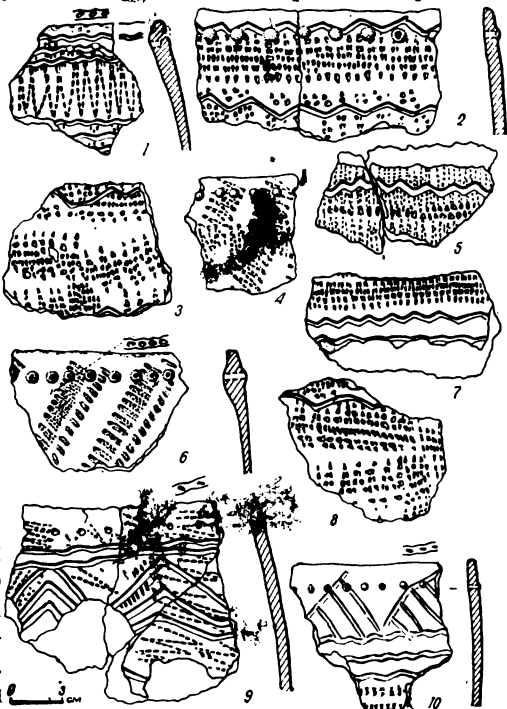

Рис. 4. Керамика с гребенчато-прочерченным орнаментом

таблица 1. УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ВИДОВ ТЕХНИКИ И ЭЛЕМЕНТОВ УЗОРА
НА ПОСУДЕ ИЗ ЖИЛИЩА ПОСЕЛЕНИЯ СУМПАНЫЯ IV, %

МОТИВЫ	ТЕХНИКА										ВСЕГО
	швающ. гребенч.	прочер. палочкой	отступ. палочка	прочер. 2-зубой палочкой	отступ. 2-зубой палочка	швающ. плоский штамп	оттиски гребенч. штампа	прочер. гребенч. штампом	ямки	железные	
	26	5	0,1	0,7	0,1	1,7	0,1				33,7
	1	0,1									1,1
	1,5					0,1					1,6
		14	2,5	4,2	1			0,2	4,8	7,3	34
		1	0,1								1,1
		5,2	0,2	1,1	0,6			0,1			7,2
		12	1	3	0,6						16,6
		0,1	0,1	0,1							0,3
		0,5									0,5
		1									1
		1		0,2							1,2
		0,1									0,1
		0,2									0,2
		0,2									0,2
		1		0,2							1,2
ВСЕГО	28,5	41,4	4	9,5	2,3	1,8	0,1	0,3	4,8	7,3	100.

угольную каркасную полуземлянку площадью около 40 м², углубленную на 0,6—0,7 м. Судя по обилию сосудов и мощности культурного слоя, это было долговременное зимнее жилище.

Среди находок (1700 экз.) резко преобладает керамика, изделий из камня и глиняных рыболовных грузил мало. В слое, заполняющем низ котлована (3), в контактном (7) и нижних горизонтах верхнего слоя (2), на глубине 1,4—2,2 м, оказалась своеобразная посуда с приостренным дном, слегка сужающи-

мися в верхней части прямыми стенками. Край венчика, обычно плоский и округлый, реже приостренный, иногда орнаментировался различными насечками. Многие сосуды имеют на венчике небольшой внутренний наплыв, плавно переходящий в стенку. Посуда преимущественно тонкостенная (от 4 до 8 мм), с тщательно заглаженными с обеих сторон стенками. Визуально фиксируемые примеси — песок и шамот. У многих сосудов с внутренней стороны значительный нагар.

Орнамент сплошь покрывал внешнюю поверхность сосудов. Суммарные показатели техники и мотивов даны в табл. 1. Большая часть посуды нижнего слоя украшена заостренной палочкой путем гладкого или волнистого прочерчивания — 41,4 % (рис. 3), по методу отступающей палочки — 3,9 %. Иногда для нанесения тех же узоров употреблялась палочка с расщепленным концом — 9,5 % или отступающая расщепленная палочка — 2,4 %. Этим же инструментом исполнены и пояски из ямочных вдавлений по верхнему краю сосудов. Меньше пользовались зубчатым или гладким штампом. На большинстве сосудов со штампованным орнаментом — отпечатки многозубого (4—8 зубцов) штампа: зигзаги, нанесенные по методу шагающей гребенки, — 28,5 %; такие же узоры единично выполнены гладким штампом — 1,8 %. На одном сосуде — оттиски гребенчатого штампа и на трех прочерчивание. Интересно отметить, что на одних и тех же сосудах еще по сырой глине наносились вначале гребенчатые узоры, а затем по ним — прочерченные (рис. 4-1—3, 5, 8, 9), что свидетельствует о одновременном существовании двух орнаментальных традиций: прочерченно-накольчатой и гребенчатой. Но явно доминировала первая.

По технике орнаментации можно выделить два типа неолитической керамики: с прочерченно-накольчатым орнаментом — около 70 % и гребенчато-прочерченным — около 30 %. Сосуды только с гребенчатым орнаментом почти отсутствуют.

Для обоих типов характерны горизонтальная зональность, сравнительно небольшой набор геометрических мотивов. Но чередование зон, сочетание и расположение элементов делают посуду нарядной. Преобладают зигзаги — 36,4 %, горизонтальные — 34, волнистые линии — 17,4, вертикальные и наклонные отрезки — 8,9 %. Заштрихованные треугольники, ромбы, ромбическая сетка и другие единично встречаются только на посуде с прочерченным орнаментом.

Оба типа залегали вместе на всех уровнях нижнего и в пограничных горизонтах верхнего слоев (от 100 до 220 см; табл. 2) при численном преобладании черепков с прочерченным орнаментом. Фрагменты сосудов из очага, где взят и уголь на датирование, также оказались как с гребенчато-прочерченным, так и с прочерченно-накольчатым орнаментом. Это позволяет считать керамику нижнего слоя единым, двухкомпонентным комплексом (по технике орнаментации).

Таблица 2

Распределение керамики нижнего слоя поселения Сумпанья IV по глубинам

Глубина, см	Кол-во фрагментов	
	гребенчато-прочерченной	прочерченно-накольчатой
100—120	15	19
120—140	61	68
140—160	32	56
160—180	60	74
180—200	34	41
200—220	66	113

Время неолитического комплекса определено серией дат, полученных в радиоуглеродной лаборатории ЛОИА АН СССР. В 1978 г. взят уголь из очага жилища (уч. В-3; рис. 2). Для него (образец ЛЕ-1440) получена дата 6850 ± 60 л. н. или 4900 г. до н. э. В 1980 г. получен уголь (образец ЛЕ-1813) с участка Б-4 с глубины 200 см, где находилась горелая жердь (рис. 2). Он дал дату 6520 ± 70 л. н. или 4570 г. до н. э.

Уголь, собранный при зачистке дна жилища (уч. Б-3, глубина 210 см, образец ЛЕ-1814), дал дату 6590 ± 70 л. н. или 4640 г. до н. э.

Тогда же на противоположном берегу речки раскапывалось поселение Сумпанья II. Уголь с глубины 115 см (образец ЛЕ-1818) вместе с фрагментами неолитической керамики «сумпаньинского типа» позволил получить дату 6530 ± 70 л. н. или 4580 г. до н. э.

Таким образом, время нижнего слоя поселения Сумпанья IV может быть ограничено началом — первой половиной V тысячелетия до н. э. Эти даты являются наиболее ранними для зауральско-западносибирского неолита.

В целом керамика Сумпанья IV по основным характеристикам вполне вписывается в круг неолитических комплексов Среднего Зауралья. Остродонные закрытые сосуды с наплывом на внутренней стороне венчика, сочетающие прочерченный орнамент из горизонтальных, волнистых и наклонных линий с зонами из заштрихованных треугольников, характерны для Евстюнихи, Ташково I, Махтылей и др. Орнамент, сочетающий гребенчатые и прочерченные узоры, широко известен в развитом неолите Среднего Зауралья.

Керамика поселения Сумпанья IV имеет и своеобразные черты. Керамика с прочерченным орнаментом отличается обязательным пояском из круглых глубоких ямок или жемчужин. Эта деталь считалась характерной лишь для позднего неолита. Керамика с гребенчато-прочерченным орнаментом в чистом виде еще нигде не встречена. Поселения развитого неолита обычно содержат керамику с гребенчато-волнистой (гребенчато-струйчатой) орнаментацией, волнистые узоры которой выполнялись не гладким прочерчиванием, а гребенкой (Полуденка I, Чебаркульская I, Абселямовская, Иткульская I стоянки²), но в большинстве случаев гребенчатые узоры (необязательно шагающая гребенка) сочетаются с прочерченными и выполненными отступающей палочкой³. Поэтому керамику, орнаментированную ша-

гающей гребенкой в сочетании с гладким прочерчиванием и пояском из круглых ямок или жемчужин, можно выделить в сумпаньинский тип (рис. 4). На поселении он встречен вместе с прочерченной керамикой. Различаясь техникой орнаментации, оба типа имеют одинаковую форму, небольшой наплыв с внутренней стороны венчика, одинаковое внешнее его оформление, горизонтальную зональность, сплошную орнаментацию внешней поверхности, единую технологию изготовления. Это не позволяет установить, какая из орнаментальных традиций возникает раньше. Допустимо, что они появляются одновременно у разных групп населения, а затем в результате различных контактов, в том числе и брачных, происходит их смешение, как на Сумпанье IV. Но возможно и сосуществование в рамках одной эпохи.

Сравнивая раннюю керамику Сумпаньи IV с другими, можно выявить тенденцию развития орнаментальной традиции в лесном Зауралье: в ранних комплексах преобладают гладкопрочерченные узоры; прием отступающей палочки находит широкое применение в конце развитого и особенно в позднем неолите; штампованные узоры сначала наносились без отрыва инструмента от поверхности в виде остроугольного зигзага (отступающий штамп), а позднее штампом стали наноситься все те основные мотивы, которые выполнялись палочкой (резцом).

Верхний слой (2) содержал разнотипную и разновременную керамику, которую генетически трудно связать с ранней. Вероятно, удобное место в устье реки позднее использовалось неоднократно для сезонных стоянок. Большинство фрагментов из этого слоя относится к позднему неолиту — энеолиту. Сосуды сохраняют внутренний наплыв (рис. 5-1, 2), большинство их украшено отступающей палочкой (рис. 5-2, 5, 8). Значительная часть сосудов с типичным разреженным, геометрическим орнаментом, выполненным резцом (затупленной палочкой) относится к бобыркинской культуре. Не менее характерны для них пояса из неглубоких неправильных ямочных вдавлений (наколов; рис. 5-3, 6, 7, 9). Исследования в бассейне Конды расширили ареал бобыркинской керамики. К более позднему времени относятся фрагменты сосудов липчинской культуры, украшенные шагающей гребенкой и круглыми глубокими ямками по краю сосуда, расположенными в шахматном порядке. Их внешняя поверхность сохранила характерные следы заглаживания гребенчатым штампом (рис. 6-4).

В ЮЗ углу раскопа на глубине 140 см оказалось скопление глиняных рыболовных грузил, удлиненных, с изгибом в одну сторону и рожковидным раздвоением на концах (14 целых и 2 в обломках — рис. 6-6, 7, 8). Два из них с орнаментом. На одном неглубокие насечки, причем их количество всегда повторяется — четыре, шесть (рис. 6-8). Возможно, эти числа имели магический смысл. На другом мотив из семи соединенных ромбов, с

более крупным в середине, выполненных двумя сходящимися зигзагами (рис. 6-6). Возможно, это изображение сети или иного приспособления для ловли рыбы. Изображения подобных сооружений отмечены В. Н. Чернецовым в наскальных изображениях

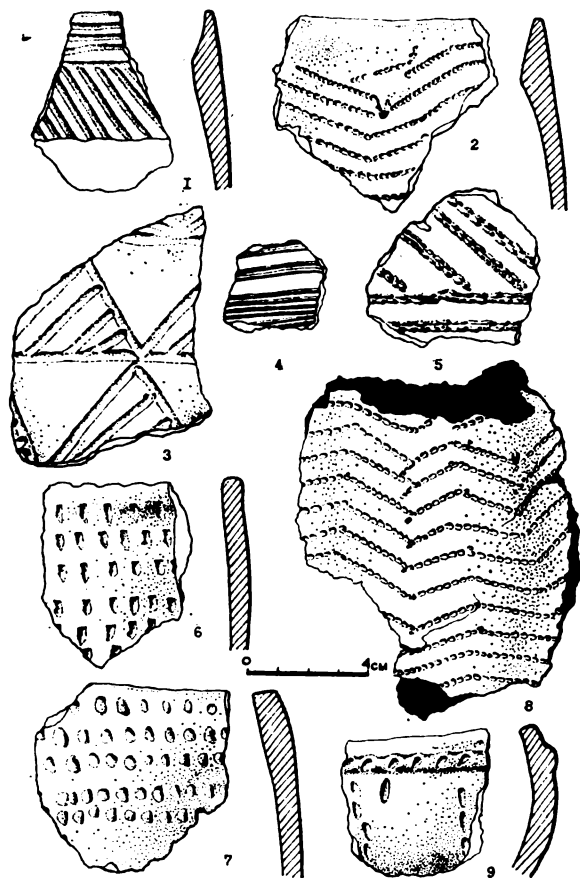

Рис. 5. Керамика верхнего слоя Сумпанья IV

Урала⁴. Такие грузила чаще всего встречаются в памятниках липчинской культуры⁵. В этом же слое (2) находились сосуды бронзового века: плоскодонные, с ямочным или гребенчато-ямочным орнаментом (днища их также орнаментировались; рис. 6-1, 5), или с резным геометрическим орнаментом и мотивом из заштрихованных ромбов и треугольников (рис. 6-2, 3).

Каменный инвентарь крайне беден, невыразителен и немногочислен. В темно-серой супеси (3) на глубине 160—210 см найдены в основном кремневые скребки на отщепах (рис. 7-3—8).

Сказывается отсутствие сырья. Материал использовался предельно экономно. Только на трех отщепях не обнаружено следов использования. Орудия сильно сработаны (рис. 7-5, 7). В этом же слое оказался призматический, двухплощадочный нуклеус из черного кремня (рис. 7-1), однако орудия на пластинах не

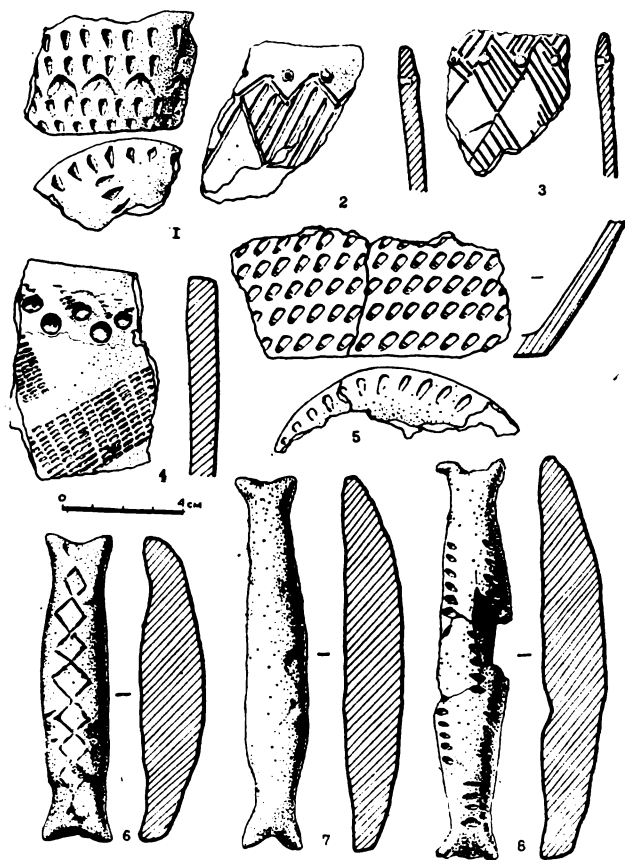

Рис. 6. Керамика и рыболовные грузила верхнего слоя Сумпанья IV

найлены. Единственная пластинка из серого кремня не имеет следов использования (рис. 7-2). Нуклеус выпадает из комплекса как по материалу, так и по способу его расщепления. Возможно, он относится к более раннему времени и оказался здесь случайно.

В верхнем слое (2) можно выделить несколько групп орудий. Скребки (рис. 7-9—11): один изготовлен на сланцевой плитке (рис. 7-9), удлиненной формы, с рабочим краем на широком конце; другой — на массивном отщепе светло-серого кремня с

двумя рабочими краями (рис. 7-11); третий — на отщепе в форме высокого равнобедренного треугольника (рис. 7-10). Все сильно сработаны.

Ножи (3 экз.) из зеленокаменной породы. Один на пластине (рис. 7-13), два шлифованные: остроконечный обломок с сильно

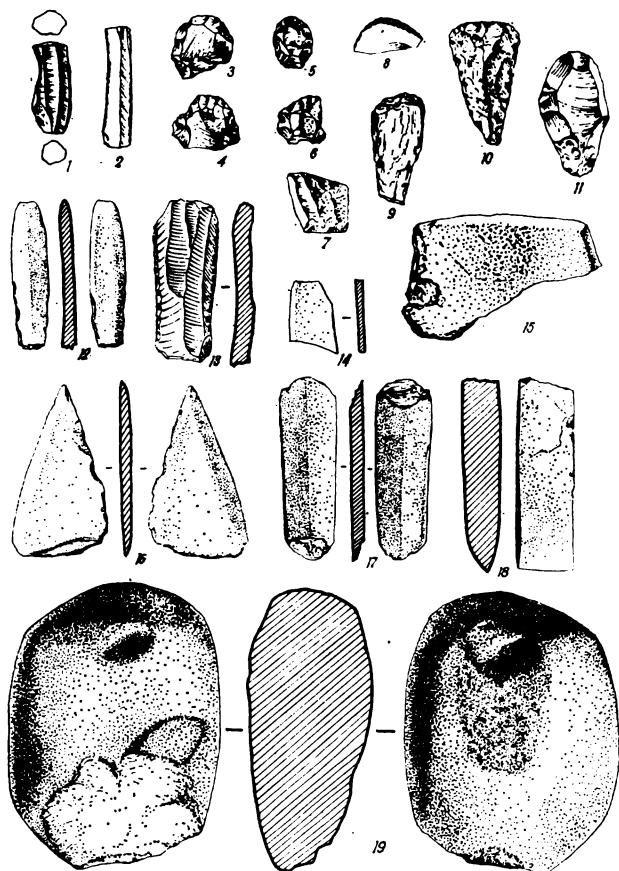

Рис. 7. Каменный инвентарь Сумпанья IV:

1 — нуклеус, 2 — пластина, 3—11 — скребки, 12 — наконечник стрелы, 13 — нож, 14 — пила, 15 — шлифовальная плита-скребок, 16—17 — шлифованные ножи, 18 — долотце, 19 — отбойник-наковальня

сработанной гранью (рис. 7-16) и обоюдоострый (длина 5,5 см; рис. 7-17).

Из красного сланца изготовлен шлифованный наконечник стрелы (перо и насад обломаны — рис. 7-12), из розового песчаника — шлифованная пила (рис. 7-14). Многофункциональное орудие из гранита одновременно являлось пилой и шлифо-

вальной плитой, а позднее использовалось как скребок для обработки шкур (рис. 7-15).

Для работы по дереву применялись рубящие шлифованные орудия, из которых сохранились только обломки (3 экз.), а так же долотце (рис. 7-18) из той же зеленокаменной породы.

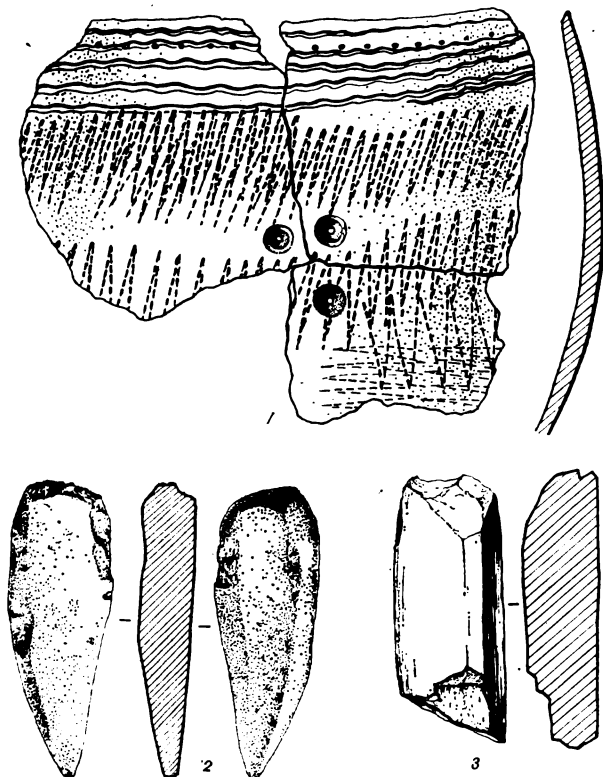

Рис. 8. Поселение Сумпань IV

1 — сосуд со дна жилища, 2 — сверло, 3 — оселок

Каменный стержень — оселок, служивший, по определению Г. Ф. Коробковой, для подправки лезвий металлических орудий (рис. 8-3).

Отсутствие сырья заставляло использовать любой камень. В коллекции присутствует довольно овальная крупная галька — двусторонний отбойник, — один конец которой сколот в результате многократных ударов. Плоская поверхность гальки использовалась как наковальня, о чем свидетельствуют продольные следы (рис. 7-19). С обеих сторон ее более толстой части находятся выбоины, которые могли использоваться для крепления гальки в качестве грузила.

Камень естественной формы был приспособлен как сверло по твердому материалу (рис. 8-2). Г. Ф. Коробкова под микроскопом обнаружила керамическую крошку на острие и предположила, что оно использовалось для сверления керамики. В коллекции обнаружены фрагменты сосуда с отверстием, выполненный этим сверлом (рис. 8-1). Сосуд ранний — сумпаньинского типа, а сверло найдено на глубине 110 см. По-видимому, отверстие на сосуде сделано намного позднее, чем сам сосуд, что вполне возможно. По бокам изделия видны выбоины для закрепления его в качестве рыболовного грузила.

В верхнем слое оказалось довольно много бесформенных массивных отщепов из зеленокаменной породы, галек и песка без следов сработанности. На двух уплощенных отщепах имеются пришлифованные участки — следствие использования их в качестве шлифовальников.

Поскольку верхний слой содержал одновременную керамику энеолита и раннего бронзового века, можно установить, что к этому времени население широко применяло пиление, шлифовку и сверление камня. Отсутствие хороших пород заставляло использовать мягкие местные (туфопорфирит, сланцы), легко поддававшиеся шлифовке.

Косвенные данные свидетельствуют и об использовании металлических орудий.

Из остеологического материала найдена только кость медведя (определена П. А. Косинцевым).

Основными занятиями населения долго оставались рыболовство и охота. Орудиями охоты можно считать наконечник стрелы, нож (острие для вспарывания, а лезвие для разделки туш; рис. 7-16) и скребки (для обработки шкур). О занятии рыболовством, наряду с топографией, свидетельствует скопление грузил для сетей. Любопытен и набор орудий в жилище (слой 3): отсутствие мясных ножей и набор миниатюрных специализированных скребков наводят на мысль об использовании их для чистки рыбы.

Необходимо продолжить раскопки поселения Сумпанья IV. Мезолитические памятники, расположенные по берегу озера, дают интересный материал с пластинчатой микроиндустрией. Сумпанья IV, содержащая в основном орудия на отщепах, не позволяет установить генетическую преемственность в развитии материальной культуры от мезолита к неолиту.

¹ Хлобыстин Л. П. Работы в бассейне р. Конды. — АО, 1978, с. 279.

² Кипарисова Н. П. О культурах лесного Зауралья. — СА, 1960, № 2, с. 9.

³ Старков В. Ф. Кокшарово I — многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье. — СА, 1970, № 1, с. 98, рис. 1-1, 2; Алексашенко Н. А., Паутова Т. П. Неолитическое жилище на северном берегу Андреевского озера. — ВАП, 1979.

⁴ Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1970, с. 13, рис. 6-9, 13.

⁵ Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981, с. 42—43.